

ТЕТРАКОТОВАЯ АРМИЯ ЦИНЬ ШИХУАНДИ: БАЗОВЫЕ ТЕРМИНЫ И КЛАССИФИКАЦИИ

Поставить прошлое на службу
настоящему!

Мао Цзэдун

Несколько последних десятилетий археологические раскопки в Китае ведутся очень активно и привлекают к себе внимание специалистов со всего мира. Наиболее значительным археологическим открытием Поднебесной признана терракотовая армия, захороненная неподалеку от гробницы императора Цинь Шихуанди. Были сделаны беспрецедентные открытия, представляющие огромную ценность для археологии, истории, культуры, а также для национального самосознания каждого жителя Китая, ощутившего историческое величие своей страны и народа.

Сегодня многотысячная терракотовая армия Цинь Шихуанди представляет собой внушительное зрелище, созданные из глины фигуры солдат и генералов нельзя назвать безобидными – они внушают трепет и уважение. Уважение к людям, воплотившим в жизнь этот шедевр военного искусства. И преклонение перед трудом современных археологов, которые уже подарили второе рождение не одной тысяче статных служителей императорского войска. Рост каждого отреставрированного солдата составляет от 1,7 до 2 метров.

В ходе проводимых археологических раскопок, помимо обнаружения материальных остатков могущества и величия первого императора объединенного Китая, был унифицирован целый пласт лексики, прочно вошедшей в археологический обиход. Остановимся подробнее на общем названии фигур, занимающих большую часть музейного комплекса, примыкающего к мавзолею императора Цинь Шихуанди.

兵马俑 *bing-mayong* [4]: первоначальным значением иероглифа 兵 *bing* было существительное «оружие» – верхняя часть иероглифа изображалась как топор, а нижняя – как руки, держащие этот топор. Это значение сохранилось до настоящего времени, но оно не главное. В большом китайско-русском словаре под редакцией И.М. Ошанина [1] приводится девять вариантов перевода иероглифа 兵 *bing*, на первом месте среди существительных – «солдат; воин, боец; рядовой». Переводом на русский язык иероглифа 马 *ma* являются существительные «лошадь, конь», написание данного иероглифа пошло от изображения лошади, стоящей на дыбах. Сочетание иероглифов 兵马俑 *bing-ma* прочно закрепилось в военной лексике и переводится на русский язык как «людовой и конский состав войска». Иероглифом 俑 *yong* обозначаются деревянные или керамические погребальные статуэтки. Вариант перевода названия обнаруженных фигур как «деревянные погребальные статуэтки» не рассматривался ввиду того, что «по составу и виду обработки материалы всех находок сходны с терракотой – неглазурованными керамическими изделиями красного, коричневого или кремового цвета» [5, с. 70].

Одним из самых близких переводов названия 兵马俑 *bing-mayong* служит сочетание «керамические фигуры солдат и лошадей». Однако, наиболее удачным – кратким в написании и более наполненным по смыслу – можно считать перевод «терракотовая армия». В нем напрямую указывается и на материал изделий, и на то, что речь может идти о фигурах любого рода войск, а значит не только о людях, но и о лошадях – неотъемлемой части конницы.

Место, где в 1974 году были обнаружены первые фигуры солдат, носит название 兵马俑坑 *bing-mayong keng* – «яма (№ 1, 2, 3) с керамическими фигурами солдат и лошадей». Иероглиф 坑 *keng* действительно имеет значение «яма; углубление; подземная галерея», однако менее распространенное глагольное значение дает нам перевод «закапывать в землю, хоронить живьем». И хотя в русском языке название находки эмоционально не окрашено, в китайском названии изначально транслируется вероятность захоронения вместе с императором не только ритуальных фигур воинов, но и живых людей. Однако это не нашло отражения при переводе.

Еще больше уникальности рассматриваемому музейному комплексу, находящемуся под защитой ЮНЕСКО, придали обнаруженные позднее колесницы, объединенные общим названием 铜车马 *tongchema* [4].

Иероглиф 铜 *tong* означает «медь, медный». Иероглиф 车 *che* – это «телега, повозка, машина» – средство передвижения, а иероглиф 马 *ma* – это «конь, лошадь». Сочетание 马车 *mache* имеет значение «экипаж; извозчик; арба, телега, повозка», вполне логично было бы употребить одно из приведенных существительных – получили бы перевод «медная повозка». Или даже вместо слова «повозка» можно было употребить тюркское слово «арба», которым в Средней Азии обозначаются двухколесные высокие повозки, – китайская кон-

* © О.А. Хачатурян, Красноярский государственный университет, 2006.

струкция тоже была двухколесной и высокой. Однако необходимо разобраться в изначальном названии обнаруженных средств передвижения.

Выше нами было рассмотрено употребление иероглифов 车 *che* и 马 *ma*, однако сочетание 车马 *chema* в словарях не зафиксировано. В таком случае можно предположить, что слова «повозка» и «лошадь» употребляются в данном названии как однородные члены. Получаем вариант дословного перевода – «медная повозка и лошадь/лошади», что само по себе достаточно емко, но не совсем точно: нет информации о количестве впряженных лошадей, количестве колес и высоте повозки. И никак не отмечен тот факт, что погребенными на сотни лет под землей повозками управляли возничие. В этом случае оправданным переводческим решением была бы замена дословного сочетания на термин, способный отразить как можно больше параметров археологической находки. Наиболее точно подходит латинское название «квадрига», обозначающее двухколесную колесницу, запряженную четверкой лошадей в один ряд. Неточность употребления данного слова заключается лишь в том, что возничьи китайских находок управляли средством передвижения сидя, а в Древней Греции и Риме это делали стоя. Еще один возможный перевод – «колесница» – древняя двух- или четырехколесная повозка, в которую впрягались одна или несколько лошадей. Вариант «колесницы» уступает «квадриге» в точности, однако он более понятен массовому читателю.

Рассмотренные примеры не исключения, они достоверно передают общую картину перевода археологических терминов и названий с китайского языка на русский язык. Основной особенностью при работе с данными категориями слов служит то, что детальный перевод каждого иероглифа, входящего в состав сложного понятия, в результате образует набор слов, представляющих собой определение исходного термина или названия. Это явление делает процесс более творческим, облегчая работу с научными материалами.

На этапе, когда количество восстановленных фигур превысило тысячу, уже можно было говорить о том, что изучаемый памятник не формальное погребальное захоронение с определенным набором ритуальных предметов. Это было императорское войско в полном боевом построении, представленное пехотой и конницей, военными всех рангов, вооруженными согласно занимаемому роду войск.

Для описания терракотовых воинов императора Цинь Шихуанди, обнаруженных в провинции Шэньси недалеко от города Сиань, существует несколько видов различных классификаций. Как отмечает М.Е. Кравцова [2], первостепенными признаками при выявлении сходства между всеми фигурами считают их принадлежность к определенному роду войск, занимаемое местоположение, поза и наличие оружия. Следующая по важности классификация по внешним физическим признакам, в рамках этой общей группы выделяются отдельные признаки, позволяющие говорить о сравнительном анализе различных частей тела: способ постановки ног, размер и форма ладоней в зависимости от наличия оружия, размер головы, форма прически, разрез глаз, форма носа, губ, ушей... Как видно из простейшего перечисления физиологических различий, представленных на рассматриваемом археологическом объекте фигур, голова и лицо наиболее богаты сравнительным материалом. Это позволило выделить отдельный вид классификации, которая получила название «Классификация по восьми иероглифам» [5].

Согласно данной классификации, переднюю часть головы каждого обнаруженного и отреставрированного воина (лицо, уши, прическу) можно по ряду внешних признаков обозначить одним из восьми иероглифов, которые активно используются в современном китайском языке как отдельные слова или как составные части сложных иероглифов.

Данный вид классификации нельзя назвать широко распространенным. В 1990 году в провинции Шэньси было сделано еще одно крупное открытие – погребальное захоронение династии Хань, на месте которого был открыт музей Ян Лин. Количество обнаруженных фигур людей дало возможность применить метод классификации по иероглифам, однако лица обнаруженных фигур, имея отличия во внешних данных, не обладали ярко выраженными признаками, позволяющими выделить отдельные группы и применить рассматриваемую классификацию.

К первой из восьми групп можно отнести лица прямоугольной формы, немного вытянутые вниз, глаза прикрыты или не очень широко открыты, прическа плоская. Данный тип лица воина нашел свое отражение в иероглифе 目 *mi*, который переводится на русский язык как существительное «глаз», а также как глагол «смотреть». Однако как в данном случае, так и при рассмотрении остальных групп перевод не имеет первостепенного значения, основной целью указания значений группобразующих иероглифов служит избежание лингвистического непонимания.

Ко второй по порядку и по численности относится группа, обозначенная иероглифом 国 *guo* – «страна, государство, народ». Отличительными признаками данного типа является квадратное лицо с тяжелой нижней челюстью, скулы четко обозначены, выразительные широко открытые глаза, массивный нос, широкие опущенные вниз/поднятые вверх усы, небольшая бородка, прямая линия губ.

Третью группу составляют лица, обобщенные иероглифом 用 *yong* – «применять, использовать, употреблять; расходовать, тратить». У данного типа лиц линия бровей и очертания губ выглядят двумя параллельными линиями, напоминающими черты, изображенные внутри иероглифа. Форму квадрата верхней части головы придает плоская прическа.

Отличительной чертой большинства лиц четвертой группы, обобщенной иероглифом 甲 *jia*, стало наличие бородки, у 70 % фигур опускающейся ниже линии подбородка. Овал лица ближе к круглому, глаза среднего размера, черты носа, губ, скул пропорциональные, подбородок вытянут вниз. Во II веке до нашей эры данный тип лица мог служить эталоном мужской красоты.

Группа следующего типа носит название «поле» – 田 *tian*. Отличительные признаки – квадратная форма лица, плотно прижатые к голове уши, широко открытые глаза, форма усов напоминает иероглиф 八 *ba*.

Высоко собранная на макушке прическа в виде пучка, выдающаяся вперед нижняя челюсть, выпуклые глаза – это внешние признаки шестого типа лиц, представители которого выглядят старше, чем фигуры остальных типов. Эта группа носит название девятого из двенадцати циклических знаков – 申 *shen*.

Седьмая группа лиц обобщена иероглифом 蛋 *dan* – «яйцо; шарик». В отличие от остальных иероглифических названий, где за основу сходства с глиняными изображениями брали исключительно внешнюю оболочку пиктографических знаков китайского языка, в данном случае группоформирующим является именно значение иероглифа 蛋. Основные отличительные признаки данной группы – овальная, «яйцеобразная» форма лица, большая, по сравнению с фигурами других групп, голова, широко поставленные круглые глаза.

Последняя восьмая группа носит название 卣 *you* – «благодаря (чему), в результате (чего)». Внешние признаки совпадают с чертами группы 田 *tian*, однако обязательно наличие высокой прически в форме пучка в левой или центральной части головы.

Китай – это страна, на территории которой всегда сосуществовало большое количество этнических и национальных меньшинств. Учитывая время создания терракотовой армии императора – вскоре после объединения Китая в единую империю Цинь, археологи высказывают мнение, что рассматриваемая «Классификация по восьми иероглифам» – это подтверждение гипотезы о присутствии в терракотовой армии императора представителей различных национальных меньшинств.

Для нас необычайно сложно увидеть иероглифы в лицах людей. Здесь нет никакой оговорки – не глиняных солдат, а именно людей, потому что нельзя воспринимать как бездушные фигуры тех, каждый мускул на лицах которых указывает на готовность в любую минуту встать на защиту своего императора. И китайские ученые словно читают их лица, как будто много веков назад иероглифы были созданы именно для этого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой китайско-русский словарь. Т. 4/ под рук. и ред. проф. И.М. Ошанина. – М.: Наука, 1984. – 1062 с.
2. Кравцова М.Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая/ М.Е. Кравцова. – СПб.: Лань, ТРИАДА, 2004. – 960 с.
3. 汉俄词典. – 北京: 商务印书馆出版社, 2000 年.
4. 秦始皇陵及兵马俑. – 三秦出版社, 2004 年.
5. 文博. – 陕西人民出版社, 1984 年7月出版.

Т.Е. Шишмарева*

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЛАВЫ «НЕБЕСА» СЛОВАРЯ «ЭР'Я»

«Моделью мира», складывающейся в данном обществе, человек руководствуется во всем своем поведении; с помощью составляющих ее категорий он отбирает впечатления, идущие от внешнего мира, и преобразует их в данные своего внутреннего опыта. Эти основные категории предшествуют идеям и мировоззрению, формирующимся у членов общества. Одними из основных понятийных категорий, образующих семантический «инвентарь» культуры, считаются категории пространства и времени. Современные категории времени и пространства имеют очень мало общего со временем и пространством, воспринимавшимися и переживавшимися людьми в другие исторические эпохи. «Человек не рождается с «чувством времени», его временные и пространственные понятия всегда определены той культурой, к которой он принадлежит» [1, 44].

Окружающий мир представляется человеку сквозь призму его культуры и языка. Язык, культура и этнос детерминационно взаимозависимы. Если понимать культуру как передаваемую из поколения в поколение

* © Т.Е. Шишмарева, Иркутский государственный лингвистический университет, 2006.